

На правах рукописи

РЕЗАКОВ ЯРОСЛАВ ОЛЕГОВИЧ

**ГЕТЕРО-, АУТОИМИДЖ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ПРОЗЕ
ТРЕТЬЕЙ ВОЛНЫ ЭМИГРАЦИИ: ТРАДИЦИИ ДЖ.Д.
СЭЛИНДЖЕРА В ТВОРЧЕСТВЕ В.П. АКСЕНОВА И С.Д.
ДОВЛАТОВА**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Орел, 2021

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского»

Научный руководитель: Шаравин Андрей Владимирович, доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Солдаткина Янина Викторовна, доктор филологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», профессор кафедры русской литературы XX-XXI веков, г. Москва

Власова Елизавета Алексеевна, кандидат филологических наук, ФГБУ «Российская национальная библиотека», библиотекарь отдела рукописей, г. Санкт-Петербург

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»

Защита состоится «13» октября 2021 года в 14 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.183.02 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» по адресу: 302001, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 41, корп. 3, аудитория 11.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева» по адресу: 302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 95 и на официальном сайте организации: www.oreluniver.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 212.183.02
кандидат филологических наук, доцент

А.А. Бельская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Взаимодействие образов инонациональных миров – одна из постоянных тем литературоведческих исследований. В современный период господства теории глобализма проблема этносов приобретает особое значение. Культура и литература – одни из главных способов выражения самоидентификации нации. Поэтому изучение менталитета этносов в контексте художественной словесности позволяет установить точки контакта, помогающие пониманию и осознанию западной и восточной культур.

Наибольшее воздействие западной традиции на прозу В.П. Аксенова и С.Д. Довлатова оказали американские писатели. Влияние Э. Хемингуэя, Ф.С. Фицджеральда, У. Фолкнера, Т.С. Элиота и Дж.Д. Сэлинджера нашли отражение в творчестве авторов романа «Ожог», повести «Иностранка». Это реализовалось, прежде всего, через традицию, оформившуюся в виде встречных течений.

Особый интерес для В.П. Аксенова и С.Д. Довлатова представляет творчество Дж.Д.Сэлинджера, не единожды упоминаемого в текстах указанных русских советских писателей. Этот интерес обозначился в конце 50-х годов после выхода в 1951 году романа «Над пропастью во ржи» и совпал с приходом «оттепели». Однако осмысление творчества Дж.Д.Сэлинджера не могло не совпасть с обостренным вниманием к образу Америки и, естественно, не в рамках идеологических советских канонов. Русская национальная идея, развивавшаяся в XIX - начале XX веков, как идея «всеотзывчивости», открытости всему миру, а не каким-то его отдельным (политическим, идеологическим) сторонам, безусловно, сыграла в этом огромную роль.

Так, многими исследователями отмечается концептуальная близость романа Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и произведений русской молодежной прозы начала 1960-х (в частности, «Звездный билет» В.П. Аксенова). Она обусловлена не подражанием советских писателей западным образцам, а отражением общих тенденций (встречных течений), характерных для СССР и Америки тех лет: стилевой «бунт» молодых людей и их направленность на переосмысление концепций «американской мечты» и «американской свободы»/неприятие советского тоталитаризма и советской вариации свободы. Таким образом, в тот период у советских авторов появляется возможность развивать национальные литературные традиции не только в рамках господствующего соцреалистического

канона. В.П. Аксенов и С.Д. Довлатов в 60-ые-середине 70-х приближаются к идее о единстве мира, а не только о его полярности. Они осознают, что литература любого государства уникальна и национальна по своей основе, но при этом она является частью мировой общечеловеческой культуры.

В 1965 году опубликовано последнее произведение Дж.Д. Сэлинджера – повесть «16 Хэпворт, 1924», после чего дальнейшие годы жизни американского классика ознаменованы его знаменитым «молчанием», во время которого Сэлинджер активно продолжал творить, но не издавался. К этому моменту литературоведы по всему миру определили главную тему в творчестве Сэлинджера – воскрешение духовного начала в человеке. Из этой темы, базирующейся на религиозных концепциях дзен-буддизма, православного и католического мистицизма, происходит и главный идеал Сэлинджера – человек, стремящийся к духовной гармонии сквозь радости и горести. Вероятно, именно идея дзена о несовместимости публичности творчества и постижении истины стала причиной творческого «молчания» американского классика. Как отечественные, так и иностранные исследователи находят параллели между героями Дж.Д. Сэлинджера и Ф.М. Достоевского. Как и герои Достоевского, Холден Колфилд и персонажи «Саги о Глассах» объединены общим психологическим типом людей, балансирующих между безумием и святостью. Формирование концепции духовного просвещения в творчестве Дж.Д. Сэлинджера стало результатом осознания американским классиком назревшего в американском обществе кризиса мировоззренческих оснований, обличение которого способствовало демифологизации концепций «американской мечты» и «американской свободы».

Духовная концепция Дж.Д. Сэлинджера реализуется В.П. Аксеновым в произведениях конца 1960-х и 1970-х («Стальная птица», «Рандеву», «Цапля» и других), где использование христианского символизма и танатологических мотивов стало проявлением православной ментальности русского народа, чья вера сохраняла свою силу в рамках официальной атеистической советской идеологии. В это же время С.Д. Довлатов безуспешно пытается опубликовать свои произведения в СССР, структура которых, как и у Сэлинджера, соотносится с одним из главных христианских мифов в мировой литературе – сюжетом о блудном сыне. В 1975 году издается очерк В.П. Аксенова «Круглые сутки нон-стоп», ставший одним из основополагающих произведений в представлении американского мифа в советской России. В этом травелог

Аксенов дает идеологически нейтральное описание американской жизни и культуры, а также не скрывает своего восхищения от соприкосновения с «американской свободой».

Уже в эмиграции В.П. Аксенов и С.Д. Довлатов осознают несостоятельность концепций «американской мечты» и «американской свободы» и переходят к их демифологизации по аналогии с творчеством Дж.Д. Сэлинджера. В повести Аксенова «В поисках грустного бэби» «идеализированный образ Америки», возникший в сознании советских интеллигентов 1960-х по опыту знакомства с американской литературой и голливудскими фильмами, отличался от действительного образа Америки в глазах писателя-эмигранта. В произведениях С.Д. Довлатова «Марш одиноких», «Ремесло», «Иностранка» и «Филиал» развенчиваются заблуждения русских эмигрантов в отношении творческой свободы писателя, напрямую зависящей от коммерческой реализации его произведений, и американской свободы слова, ограниченной принципом большинства и ксенофобскими взглядами, мало чем отличающимися от подобных проблем в СССР.

Имеются различные работы, посвященные анализу творчества Дж.Д. Сэлинджера, В.П. Аксенова и С.Д. Довлатова и его различных аспектов. Последнее диссертационное исследование, полноценно рассматривающее особенности творческой традиции Дж.Д. Сэлинджера было выполнено в 1996 году А. Мешковым¹. В последующие годы проза Сэлинджера становилась предметом исследования литературоведов в контексте рассмотрения проблем молодежных движений, образа подростка в «романах воспитания» (диссертации А. Ястребова², Л. Федотовой³, Ж. Голенко⁴ и Н. Шалимовой⁵). При этом подавляющее большинство диссертационных работ посвящено проблемам корректного перевода программного романа Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» на русский язык (исследования О. Филимоновой⁶, Д. Петренко⁷,

¹ Мешков А. Творчество Дж. Д. Сэлинджера: проблемы поэтики: Ловец во ржи, Девять рассказов: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Москва, 1996. 14 с.

² Ястребов А. Концепция детского характера и проблема отчуждения в творчестве Дж. Д. Сэлинджера и Т. Капоте: "Над пропастью во ржи", "Луговая арфа": диссертация ... кандидата филологических наук. Москва, 1989. 225 с.

³ Федотова Л. Образ тинейджера в английской, американской и русской литературе: Вторая половина XX века: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Армавир, 2003. 22 с.

⁴ Голенко Ж. Феномен "молодежного сознания" как "стилеобразующий фактор" в прозе рубежа XX-XXI веков: диссертация ... кандидата филологических наук. Москва, 2010. 239 с.

⁵ Шалимова Н. Жанровая динамика англоязычного романа воспитания второй половины XX века: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Москва, 2018. 23 с.

⁶ Филимонова О. Бытийная и характеризующая пропозиции в смысловой организации художественного текста: на материале перевода и оригинала романа Дж.Д. Сэлинджера "Над пропастью во ржи": автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Томск, 2007. 19 с.

⁷ Петренко Д. Язык оригинала - язык перевода в условиях эпистемологической ситуации, идеологизации,

А. Колесниченко⁸, С. Балашова⁹ и других). Однако в этих работах проблема взаимодействия прозы американского классика и авторов прозы русской эмиграции третьей волны еще не стала предметом внимания ученых. Вопросы осознания художественного мира В.П. Аксенова 1960-1990-х годов в англоязычном литературоведении и критике нашли свое отражение в кандидатской диссертации Маликовой В.А. «Творчество В. Аксенова 1960-1990-х годов в англоязычном литературоведении и критике»¹⁰, но проблема исследования связей творчества Дж.Д. Сэлинджера с прозой В.П. Аксенова и С.Д. Довлатова в данной работе не рассматривается.

Таким образом, **степень разработанности темы диссертации** представляется нам недостаточной. Это связано с тем, что реализация традиций Дж.Д. Сэлинджера в прозе В.П. Аксенова и С.Д. Довлатова, долгое время не являлась предметом специального изучения литературоведов и остается наименее исследованной сферой взаимодействия творчества Сэлинджера с русской литературой. В рассмотренных исследованиях влияние американской литературы на творческие концепции В.П. Аксенова и С.Д. Довлатова чаще всего рассматривается в контексте связей с традициями Э. Хемингуэя, Ф.С. Фицджеральда, У. Фолкнера, тогда как изучение литературных контактов Аксенова и Довлатова с Дж.Д.Сэлинджером носят сугубо информативный характер.

В связи с этим, **актуальность исследования** обуславливается необходимостью осмысления творческого диалога прозы В.П. Аксенова, С.Д. Довлатова с романами, повестями, рассказами Дж.Д. Сэлинджера в контексте развития мирового историко-литературного процесса, в аспекте национальных рецепций. Это позволит дополнить историю русской литературы XX века конкретными примерами, определившими национальные и инонациональные эстетические аспекты и стратегические векторы развития литературы в узловые моменты эпохи.

Объект исследования – литературная традиция, в том числе и в форме встречных течений, в произведениях В.П. Аксенова и

деидеологизации общества : на материале романа Дж.Д. Сэлинджера "The Catcher in the Rye" и его переводов на русский язык : автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Ставрополь, 2007. 24 с.

⁸ Колесниченко А. Сленг в английском и русском языках: структурно-семантический, этимологический, функциональный и стилистический аспекты : на материале произведений Д. Сэлинджера "Над пропастью во ржи" и Д. Гуцко "Русскоговорящий" : автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Ростов-на-Дону, 2008. 27 с.

⁹ Балашов С. Когнитивная природа иронии: парадигма моделей в сопоставительном описании: на материале английских художественных произведений XX века и их русских переводов : автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Екатеринбург, 2006. 25 с.

¹⁰ Маликова Т. Творчество В. Аксенова 1960-1990-х годов в англоязычном литературоведении и критике: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Воронеж, 2006. 23 с.

С.Д. Довлатова, Дж.Д. Сэлинджера.

Предмет исследования – проза В.П. Аксенова, С.Д. Довлатова 1960-х – середины 1980-х годов, в произведениях которых прослеживается традиция Дж.Д. Сэлинджера.

Цель исследования – выявление гетероимиджа и аутоимиджа русской и американской национальных литератур через зону контакта прозы В.П. Аксенова, С.Д. Довлатова и Дж. Д. Сэлинджера.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи** исследования:

1. Оценка роли прозы (в том числе и прозы третьей волны) В.П. Аксенова и С.Д. Довлатова в их проекции на русскую литературу XIX века и творчество Дж.Д. Сэлинджера.

2. Формирование характеристики имиджевой роли русской литературы в творчестве Дж.Д. Сэлинджера.

3. Осмысление творчества В.П. Аксенова, С.Д. Довлатова, Дж.Д. Сэлинджера как части историко-литературного процесса мировой литературы.

4. Выявление соотношения мировоззренческих и творческих установок В.П. Аксенова, С.Д. Довлатова / Дж.Д. Сэлинджера.

5. Определение сферы взаимодействия англоязычной американской и русской литератур через творчество В.П. Аксенова, С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера.

Методологическая основа исследования. Теоретическая база исследования определяется трудами по имагологии (Х. Дизеринк, М. Фишер, Э. Менэрт, Дж. Лирсен, А. Вирлахер, В.Б. Земсков), компаративистике (А.Н. Веселовский, В.М. Жирмунский, Н.И. Конрад, М.П. Алексеев, И.Г. Неупкоева, М.Б. Храпченко), герменевтике (М.М. Бахтин, Ф. Шлейермахер и Я. Мукаржовский), рецептивной эстетике (Х. Р. Яусс, В. Изер) и теоретическими трудами К. Славенски, И. Галинской, А. Гениса, И. Сухих, Н. Ефимовой, Н. Полищук, В. Агеносова, Д. Глэда и Б. Фаликова и др., посвященными особенностям поэтики прозы Дж.Д. Сэлинджера, В.П. Аксенова и С.Д. Довлатова.

В работе использованы типологический и сравнительно-исторический методы, рассмотрено творчество В.П. Аксенова, С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера в качестве имагологических систем в широком контексте мировой литературы.

Ведущим методом в исследовании выступает имагологический подход, который расширяет возможности сравнительно-исторического и типологического подходов, исследующих общие типологические аспекты

литературного явления. Имагология позволяет рассмотреть проблему альтеритарности (образа чужой литературы, чужой культуры и т.п.), где, по М.Фишеру, исследование «образа инонациональной культуры», «образа другой страны» носит основополагающий характер и базируется на обосновании происхождения и модификации этих «образов» в литературной среде¹¹. Опираясь на положение имагологии, выработанное К. Синдрамом, о том, что «имиджи представляют собой сущности восприятия культурного своеобразия и различий, которые относятся к странам и народам как временно осуществленным в пространстве истории ментальным моделям»¹², мы предполагаем, что у литературного имиджа, благодаря связи с конкретным временем и местом, имеется собственная история. Литературе всегда принадлежала и принадлежит особая роль в сохранении и передаче сложившихся представлений об инонациональной культуре.

Исходя из вышесказанного, обозначим основные понятия имагологии, необходимые для системного анализа произведений Дж.Д. Сэлинджера, В.П. Аксенова и С.Д. Довлатова. Понятие аутоимиджа, введенное в оборот Э. Менэртом, представляет собой систему образных представлений индивида или группы индивидов о собственной национальной культуре (о «самих себе», образ «свой»), реализованную в литературных текстах¹³. Понятие гетероимиджа, выработанное А. Вирлахером, составляет систему образных представлений об инонациональной культуре, противоположной национальной культуре исследователя (образ «осознанного другого», образ «чужой, другой»¹⁴). Ауто- и гетероимидж диалектически связаны из-за возможности взаимно объяснить друг друга: «своя» национальная культура определяется по контрасту с «чужой, другой» инонациональной и наоборот. В свою очередь, ауто- и гетероимидж включены в имагологическую «сетку», которая, согласно исследованию В.Б. Земскова о рецепции образа России в мировых культуре и литературе, состоит из «основных констант национально-этнической ментальности» – стереотипа, имиджа и образа. Исходя из этого, имагологическая «сетка» «образует систему ценностей и норм, через которые рецензируется»¹⁵ своя/чужая культура.

¹¹ Fischer M. Nationale Images als Gegenstand vergleichender Literaturgeschichte: Untersuchung zur Entstehung der komparatistischen Imagologie. Bonn: Bouvier, 1981. P. 60.

¹² Миры образов — Образы мира / Bilderwelten — Weltbilder (2003) : справочник по имагологии : пер. с нем. Волгоград : Перемена. С. 51.

¹³ Mehnert E. Imagologica Slavica: Bilder vom eigenen und dem anderen Land. Frankfurt a. M.: Peter Lang, 1997. P. 64

¹⁴ Wierlacher A. Kulturthema Toleranz. Munchen: Iudicium, 2001. P. 69.

¹⁵ Земсков В. Б. Россия на «переломе» // На переломе: образ России прошлой и современной в культуре и литературе Европы и Америки (конец XX - начало XXI вв.). М.: Новый хронограф, 2011. С. 11.

Научная новизна исследования заключается в освоении зоны художественного контакта творчества В.П. Аксенова и С.Д. Довлатова с прозой Дж.Д. Сэлинджера. Данный материал впервые вводится в научный оборот. Работы по данной тематике в отечественном литературоведении носят эпизодический и информативный характер. Между тем, сложившаяся ситуация тяготеет к пересмотру системы отечественной литературы середины XX века как замкнутой и открытой лишь для идеологически близких писателей и литератур. Необходимо осмысление отмеченной проблемы в более широком контексте мировой литературы. Это требует введения нового материала, корректирующего устоявшуюся точку зрения: выявление зоны контакта национальных и инациональных литератур.

В диссертации комплексно исследуются проблемы взаимодействия прозы В.П. Аксенова, С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера, рассматриваются принципы и способы взаимовлияний. Осмысление понятия «взаимодействие» как категории литературоведения обнаружило интеграционное поле традиции, межкультурного диалога, имагологии (в ее различных аспектах: стереотип, имидж, образ), коммуникативной ситуации и проблематики, что позволило создать новый интерпретационный ряд восприятия прозы В.П. Аксенова, С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера, расширить историко-литературный контекст функционирования произведений писателей.

Определены традиции в виде встречных течений, взаимодействия прозы В.П. Аксенова, С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера, осмысленные через элементы поэтики и концепцию личности. Также установлены мотивная структура произведений В.П. Аксенова, С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера, в том числе и через анализ пересекающихся «вечных» мотивов.

Теоретическая значимость работы заключается в выработке общих универсальных принципов анализа художественных текстов В.П. Аксенова, С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера, которые позволяют исследовать взаимодействие творчества обозначенных русских и американских писателей через понятие «традиция».

Практическая значимость исследования состоит в использовании материалов исследования в школьном и вузовском преподавании, при чтении спецкурсов и спецсеминаров, в рамках научных дисциплин в области литературоведения, лингвистики, культурологии и теории коммуникации.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Образы «звездных мальчиков» В.П. Аксенова и молодого героя Дж.Д. Сэлинджера в повести «Звездный билет» и романе «Над пропастью во ржи» позволяют проследить сходства и различия национальной динамики молодого поколения 1950-1960-х годов в России и Америке через поэтику ювенильности, мотивы бунтарства, «отцов и детей», социального бегства.

2. На основе американской эстетики джаза, выступающей в качестве культурного индикатора XX столетия, в прозе В.П. Аксенова и Дж.Д. Сэлинджера выделяется особый тип литературного героя – героя синкопичного, чья концепция личности определяется сходством ритмики музыкального искусства и художественного текста, проявляемым в смене «сильных» и «слабых» фрагментов повествования в характеристике рассматриваемых персонажей.

3. Герои-аутсайдеры Довлатова и Сэлинджера наследуют черты таких «вечных» героев мировой и русской классической литературы, как «страдающий» Вертер И.Ф. Гёте, «маленький человек» Н.В. Гоголя, мечтатель и подпольный парадоксалист Ф.М. Достоевского, а также герой-неудачник А.П. Чехова. Обнаруживаются литературные «взаимодействия» – повторяющийся социально-психологический комплекс героя-неудачника эмигрантской прозы С. Довлатова и героя-аутсайдера одного из ранних рассказов Дж.Д. Сэлинджера – «Душа несчастливой истории».

4. Мотив пропасти в произведениях В.П. Аксенова и романе Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» построен на архетипическом ядре (ад, бездна хаоса, смерть), формируясь как в функциональном, так и идейно-философском планах через метафизическую направленность поисков писателей.

5. Осмысление особенностей орнитологической поэтики в художественных текстах В.П. Аксенова и Дж.Д. Сэлинджера представляет литературно-культурный комплекс, реализованный как обращение к идеям русской классической литературы (А.П. Чехов, И.С. Тургенев, А.Н. Островский) и элементам религиозного мистицизма в христианстве и буддизме.

6. Русская и американская литературная традиция XX века сближается в контексте поэтики материальности через описание «мира вещей», выдержанного в творческих традициях А.П. Чехова, в прозе С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера.

7. Творческие пересечения С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера обусловлены мировой литературной традицией, проявившейся, в частности, в «вечном» мотиве «блудного сына». Данный мотив

характеризуется цикличностью воспроизведения архаичного сюжета как вечного возвращения литературы любого времени и любой нации к мировым истокам, так и его вариантными «разработками» применительно к конкретному времени и конкретному месту.

8. В творчестве В.П. Аксенова, С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера происходит последовательное развенчание американского мифа в поле несостоятельности концепций «американской мечты» и «американской свободы».

Апробация результатов работы

Основные идеи и выводы диссертационного исследования были изложены в виде докладов на региональных, всероссийских и международных научно-практических конференциях, среди которых IV-V Международные научно-практические конференции «Актуальные проблемы современной гуманитарной науки» (2017, 2018, БГУ им. И.Г. Петровского); всероссийская научно-практическая конференция «Гражданское образование и воспитание в поликультурном славянском образовательном пространстве» (30.11.2017, БГУ им. И.Г. Петровского); X Международная научно-практическая конференция «Инновационное развитие российской экономики – секция 4: Социально-гуманитарные аспекты инновационной экономики» (25-27.10.2017, ГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»); научно-практическая конференция X Всероссийского студенческого форума по связям с общественностью в сфере кино и телевидения «PR КиТ 2017» (26.11.2017, СпбГИКиТ); всероссийская научно-практическая конференция аспирантов и студентов «Проблемы массовой коммуникации: новые подходы» (26 – 27.10.2017, ВГУ); всероссийская научно-практическая конференция «Современная наука: идеи, которые меняют мир» (22 – 23.11.2018, БГУ им. И.Г. Петровского); III международная студенческая научно-практической конференция «Язык текущего момента» (20.04.2020, МГПУ); VIII Межрегиональная научно-практическая конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Русская филология в системе общего образования» (11.05.2020, ПСТГУ); IV Международная научная конференция «Образ Родины: содержание, формирование, актуализация» (18.09.2020, МПХИ); а также в 19 публикациях по теме диссертации, из которых 4 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Научная работа по теме исследования «Опыт освоения духовной традиции Дж. Сэлинджера в интерпретации С. Довлатова» заняла первое место в Областном конкурсе на лучшую научную работу магистрантов, аспирантов, молодых ученых Брянской области по естественным, техническим и гуманитарным наукам

«Современные научные достижения. Брянск-2018». Исследование поддержано грантом Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-312-90029 «Традиции Дж. Сэлинджера в прозе В. Аксенова и С. Довлатова».

Структура диссертационного исследования. Содержание диссертации представлено введением, тремя главами, заключением, списком использованной литературы, включающим 219 источников. Общий объем работы – 178 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлено обоснование диссертационной работы, определены объект, предмет, область, цели и задачи обозначенного исследования, обозначены его методологическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, положения, выносимые на защиту, информация об апробации основных результатов.

В **первой главе – Концепция личности в прозе В.П. Аксенова, С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера** рассматривается специфика изображения, художественный вектор развития героев в контексте историко-литературного процесса в прозе данных писателей.

В **параграфе 1.1. – «Проблема становления героя 1950-1960 годов в молодежной прозе В.П. Аксенова и романе Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи»** определяется общность культурно-исторического момента существования молодого поколения 1950-1960-х годов в советской России и США на примере сходства героев Аксенова и Сэлинджера – Дмитрия Денисова и Холдена Колфилда.

При рассмотрении западных влияний в молодежной прозе В.П. Аксенова вклад Дж.Д. Сэлинджера остается практически незамеченным. При этом повесть Аксенова и роман Сэлинджера обладают сходной системой стиливых параметров, мотивов и сюжетных деталей, позволяющих составить полноценную характеристику молодого героя в русской и американской литературе периода 1950-1960 годов. Выход русского перевода романа Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» совпал с «оттепелью» и началом перенаправления творческих поисков советских писателей в сторону Запада и «свободной» Америки. Значительным образом это проявилось в художественном осмыслении национальной динамики молодого поколения 1950-1960-х годов как способа изменения общества в повести В.П. Аксенова «Звездный билет».

Взаимодействие литературных имиджей героев Сэлинджера и Аксенова стало художественным фактом. Холдена Колфилда и Дмитрия Денисова объединяют такие общие для русской и американской молодежной культуры мотивы, как мотив бунтарства, мотив движения, проблема поколений, экзистенциальные искания героев. На примере Холдена и Дмитрия устанавливается и общая семантика ювенильного движения – в направлении Запада. Естественно, положительная и во многом идеализированная оценка США молодыми героями В. Аксенова не могла быть отражена в повести «Звездный билет». Автор воплощает в произведении образ Америки как страны свободы, противопоставленной советскому государству, используя поэтику иносказаний эзопова языка. Эзопова поэтика в повести Аксенова предполагает функционирование символики «звездного билета» в смысловом поле Восток/Запад.

Если в романе «Над пропастью во ржи» эмоции молодого поколения (их выразителем выступает Холден Колфилд) призваны обновить Америку от утилитарных товарно-денежных и карьерных стереотипов, то в повести «Звездный билет» Дмитрий Денисов стремится к избавлению от тоталитарных стереотипов соцреализма, лишаящих юношество свободы выбора собственной судьбы. Направленность «звездных мальчиков» на Америку характеризовала, в очевидной степени, утопичность преобразования советского общества на западный, либеральный манер в 60-ые годы XX века, на что втайне надеялось прозападное молодое поколение «оттепели». Также утопичны и поиски Холденом Колфилдом новой Америки, синтеза страны ковбоев, первых переселенцев и страны детского, искреннего чувства. Однако при всей утопичности мироощущение героев передавало глубинные сдвиги в действительности – динамику преобразования общества.

В параграфе 1.2. – «Синкопичный герой в прозе В.П. Аксёнова и Дж.Д. Сэлинджера» рассматривается особый тип героя – героя синкопичного, характерного для эстетической концепции «века джаза», являющейся одним из главных культурных атрибутов XX века.

Джаз как транснациональный и общекультурный феномен XX века активно исследуется гуманитарными науками. Согласно определению Н.А. Полищук, джаз в литературе представляет собой художественный текст, повествование которого выстраивается в соответствии с композицией джазовых произведений и идеологией, эстетикой джаза как культурного явления¹⁶.

¹⁶ Полищук Н.А. Литературный джаз как нарративная и экспрессивная стратегия американской литературы (по произведениям Тони Моррисон) // Вестник Удмуртского университета. Вып.4. 2010.

В рамках данной работы для корректной интерпретации «джазовых» произведений конкретизируется семантика понятия «синкопа» в художественном тексте, реализуемая в особом типе героя – героя синкопичного, чей характер зависит от скачков эмоциональных состояний, поступков – от «высших нот» к низшим – наподобие звучания джазовой композиции. Синкопичные герои ярко представлены в творчестве Дж.Д. Сэлинджера (Лида Луиза в рассказе «Грустный мотив», Холден Колфилд в романе «Над пропастью во ржи» и т.д.) и В.П. Аксенова (герои статьи «Простак в мире джаза», повести «В поисках грустного бэби», Самсон Саблер в романе «Ожог»).

Психологический портрет Холдена Колфилда в «Над пропастью во ржи» выдает в нем тип синкопичного персонажа: он нервный, вспыльчивый, раздражительный, всегда пребывает в состоянии экзистенциальных метаний по любому поводу. Но именно эта обостренная чувствительность позволяет герою Сэлинджера чутко улавливать тонкости искусства джаза. Во фрагменте, где Холден во время своих скитаний по Нью-Йорку посещает отель «Эдмонт», в котором местный «гнусный оркестр» Бадди Сингера (сниженная лексика соответствует низкой позиции текста) «умудряется не испортить» (непрямое признание музыкального таланта коллектива соотносится с высокой позицией повествования) любимую песню Колфилда «Есть одно лишь на свете» из мюзикла «Торжество», написанную джазменом Карлом Портером. В обозначенном примере прослеживается убежденность автора в том, что джаз как искусство страдает вследствие повсеместной коммерциализации американской культуры. Потребительское отношение к джазу делает его очередным развлечением, тогда как его культурную значимость могут оценить лишь единицы (в данном случае – Холден Колфилд).

В свою очередь, в статье «Простак в мире джаза», посвященной посещению таллиннского джазового фестиваля 1967 года, Аксенов представляет компетентный обзор услышанного, где «синкопирует» виртуозность мировых и российских джазменов и подчеркивает культурное единство поклонников джаза из разных стран. Эта идея спустя 20 лет станет основой для тринадцатой главы повести Аксенова о жизни в американской эмиграции «В поисках грустного бэби». Данная глава посвящена развитию джаза в советской России. Значимость джаза для русского человека писатель сопровождает синкопой «железный занавес – свобода». Рассуждая о ненависти тоталитарных режимов к джазу, Аксенов

обозначает синкопу «стагнация – свобода», закрепляющую духовную силу джазовой музыки, рвущей идеологические преграды.

В параграфе 1.3. – «Герой-аутсайдер в произведениях С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера» определяются особенности изображения героя-аутсайдера XX века.

Концепция «отрезвляющего бытового реализма» и несостоятельность концепции «другой жизни» (счастливой) в произведениях С.Д. Довлатова созвучна «несчастливым историям» Дж.Д. Сэлинджера. Советские аутсайдеры брежневской эпохи, верившие в возможность «другой жизни» в «Компромиссе», «Заповеднике» и «Чемодане» Довлатова, превратились в русских эмигрантов в Америке в «Марше одиноких», «Иностранке», «Филиале» и «Ремесле», трезво осознавших несоответствие грёз о «свободных Штатах» и реальностью жизни в чужой стране. В повести «Филиал» Довлатов приходит к выводу о том, что жизнь в Америке по абсурдности не уступает жизни в СССР, так как, по его мнению, институты тоталитаризма сохраняют свою жизнеспособность из-за «серого» конформизма большинства людей. Во многом эти размышления созвучны с обличительными стремлениями сэлинджеровского Холдена Колфилда. Галерея русских аутсайдеров в Америке у С.Д. Довлатова представлена «внутренними эмигрантами», «авантюристами», «экономическими» и «художественными» эмигрантами.

Малоизученный ранний рассказ Дж.Д. Сэлинджера «Душа несчастливой истории» предопределил его авторскую концепцию аутсайдерства. Поэтика «несчастливой истории» Сэлинджера в данном рассказе (в дальнейшем как и в многих других произведениях писателя) проявляется в типе героя, преждевременно предчувствующего свои будущие неудачи в предстоящих жизненных событиях. Автопсихологический герой Сэлинджера – безымянный начинающий писатель предлагает сюжет юмористической истории, в которой описывается несостоявшееся знакомство в виде мысленной переписки в автобусе между помощником печатника Джастином Хоргеншлагом и стенографисткой Ширли Лестер. «Переписка» Джастина и Ширли отсылает к «вертеровскому» сюжету И.Ф. Гете, где письменное общение успешного писателя Вертера посредством поэтических посланий с любимой читательницей Лоттой также оказывается несостоятельным. Аналогичным образом развиваются события и в романе Ф.М. Достоевского «Бедные люди». Впоследствии, благодаря концепции «несчастливой истории» в творчестве Дж.Д. Сэлинджера, в частности, в рассказе «Небольшой бунт на Мэдисон-авеню» появился его главный

аутсайдер – Холден Колфилд. Сэлинджеровское аутсайдерство выступило основой в его военных рассказах («Мягкосердечный сержант», «День перед прощанием»), выделявшихся отсутствием романтизации «вечной памяти поколений» и изображавших обратную сторону военной славы, когда о гибели миллионов отважных солдат многие так и не узнают.

Во второй главе – «Поэтика В.П. Аксенова, С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера» – рассматриваются особенности мотивной структуры, а также принципы символизации в произведениях В.П. Аксенова, С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера.

В параграфе 2.1. – «Мотив пропасти в творчестве В.П. Аксёнова и Дж.Д. Сэлинджера» – представлен мотив пропасти, концептуальный для произведений Аксенова и творчества Сэлинджера.

Инварианты мотива «пропасти» в художественном дискурсе преимущественно функционируют в следующей литературной семантике:

1. Пропасть как символ морального падения/возвышения героев произведений («Рандеву»).

2. Символика пропасти связывается с танатологическими мотивами художественной литературы, раскрывающих тему смерти и «темной» стороны жизни героев, берущих начало из мифов о древнегреческом боге смерти Танатосе и обретающих дополнительные архетипные смыслы – ада, бездны хаоса («Океан, полный шаров для боулинга», «Над пропастью во ржи», «Рандеву»).

3. Бездна героев Ф. М. Достоевского как поклонение содомскому идеалу, одержимость бесовскими сомнениями и всепоглощающее страдание в соединении с «идеалом Мадонны». («Рандеву»).

4. Мотив мира-пропасти (Сэлинджер) и России – «гремучей пропасти» («Гибель Помпеи»).

5. Бездна звездного неба как аналогия звездной пропасти (стихотворение «Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния» М. Ломоносова, подобная ассоциация в повести «Звездный билет»).

В произведениях В. Аксенова в мотиве пропасти превалируют следующие варианты: безопорность советской империи, символическая пустота, пропасть в ее основании вместо прочного фундамента («Гибель Помпеи»); бездна/провал души и ее спасение, танатологическое начало в герое («Рандеву»); пропасть звездного неба как пропускной билет в будущее («Звездный билет») «пропасть», возникшую между тайными «донкихотами» («шестидесятниками») и типичными представителями

советского конформизма («Победа»); пропасть между СССР и США («Бумажный пейзаж»)

В отечественном литературоведении отмечается, что в культовом романе Дж. Сэлинджера «Ловец во ржи» (в русском переводе: «Над пропастью во ржи») идея спасения детей над пропастью в ржаном поле является одной из главных в творчестве писателя. Холден, тяжело переживающий процесс собственного взросления, видит своё предназначение в спасении детей от пропасти взросления, в которой позитивное видение мира окрашивается в тёмные тона ненавистных ему «фальши, липы и похабщины». В этом отражается одна из главных тем творчества писателя – трагедия утраты невинности в отношении более лёгкого восприятия мира и его несовершенств. В романе важен и танатологический мотив, так как Холден глубоко переживает смерть младшего брата Алли. Этот герой в неизданном рассказе Сэлинджера «Океан, полный шаров для боулинга» намекает Колфилду о необходимости победы над собственным «я» в общении с родственниками, являющимися единственными носителями бескорыстной любви к нему.

В параграфе 2.2. – «Символика образа птицы в творчестве В.П. Аксёнова и Дж.Д. Сэлинджера» – рассмотрена реализация орнитологической поэтики в произведениях В.П. Аксёнова и Дж.Д. Сэлинджера.

Устойчивая культурная универсалия образа птицы традиционно формировалась в контексте мотива всеобъемлющей свободы, отраженного во множестве литературных инвариантов.

В творчестве В.П. Аксёнова орнитологические образы служат либо инструментом, обличающим произвол советских директив («Стальная птица», «В поисках жанра»), либо становятся катализатором духовного освобождения главных героев («Цапля», «Ожог», «Желток яйца»). Так, Попенков, обращающийся в фантастическую Стальную птицу, угрожающую уничтожить культурные памятники Москвы, представляет собой демона «железного завеса». В комедийной пьесе «Цапля», являющейся парафразом чеховской «Чайки», Аксёнов связывает образ цапли с «экзотической гостьей из Европы, не обремененной тоталитарной идеологией». В образе этой «девушки-Европы» реализована христианская символика: противостояние Христа и Сатаны (Цапля-спасительница противопоставлена пара «чертей» стариков-хуторян – Цинтии и Кларенса Ганнергейтов), а также побуждение грешников (герои пьесы) к покаянию. Подобный христианский мистицизм значительно сближает поиски В. Аксёнова с духовными идеями Дж.Д. Сэлинджера.

Самым часто упоминаемым орнитологическим символом в произведениях Дж.Д. Сэлинджера являются утки из Центрального парка в романе «Над пропастью во ржи». Герой произведения Холден, рассуждающий о птицах, трактует их как символ свободы. Колфилд освобождается от доминирования конформистских ценностей потребления над личностью, осознает духовный кризис Америки 1950-х годов. Освоение Сэлинджером дзен-буддизма позволяет интерпретировать «улетающих на юг» уток Холдена в качестве сложных экзистенциальных вопросов бытия. В рассказе «Голубой период де Домье-Смита» дзен-буддизм является ключевым в интерпретации содержания текста. Репродукция, изображающая белого гуся, летящего по бледному, голубому небу художника Джона Смита, – отсылка к спутнику буддистского бога творчества Брахмы. Появление птицы в поле зрения Джона Смита становится предвестием скорого преодоления героем творческого кризиса, от которого он страдает, и постижения им духовного озарения («сатори»).

В параграфе 2.3. – «Поэтика вещного мира в интерпретации С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера» – рассматривается «мир вещей» как эстетический элемент художественного мира писателей.

Поэтика материального в прозе С. Д. Довлатова в ее художественной проекции на прозу Дж.Д. Сэлинджера воссоздает концептосферу вещного мира. Так, «Чемодан» С.Д. Довлатова является аллегорией жизни людей в советской стране. По мнению Г. Доброзаковой, неприметный фанерный чемодан символизирует культурное «вместилище большей части жизни автопсихологического героя повести»¹⁷. В данном цикле автор, следуя канонам поэтики анекдота, описывает набор из восьми вещей: креповые финские носки, номенклатурные полуботинки, двубортный костюм, куртка художника Фернана Леже, офицерский ремень, котиковая зимняя шапка, поплиновая рубашка, шофёрские перчатки. Все они складываются в концептообразующую эстетическую систему выражения Довлатовым эмигрантской ностальгии по России.

В «Чемодане» С.Д. Довлатова имеются предметы из «мира вещей», которые коррелируются с «миром вещей» Холдена Колфилда в «Над пропастью во ржи» Дж.Д. Сэлинджера. Одним из таких предметов, объединившим героев Сэлинджера и Довлатова, стала «вся исписанная стихами» бейсбольная перчатка умершего брата Холдена – Алли и шоферские перчатки, которые автопсихологический герой Довлатова случайно унес со съемок фильма об императоре Петре I, попавшем в

¹⁷ Доброзакова Г.А. Сергей Довлатов: диалог с классиками и современниками. Самара: Эвилент, 2011. С.45.

советскую Россию. Перчатка Алли аккумулирует культурное наследие американских поэтов, а шоферские перчатки у Довлатова становятся символом встречи двух эпох: петровской и советской. В этом ключе «перчатки» Сэлинджера и Довлатова становятся национальными символами культурного пространства своего времени.

Красная охотничья шапка главного героя Колфилда, «купленная им за доллар», несет концептообразующий смысл в романе Сэлинджера «Над пропастью во ржи». Этот предмет становится основной деталью литературного имиджа Холдена, по которой его узнают среди остальных «вечных» образов в литературе. Для литературоведов красная охотничья шапка - признанный символ нонконформизма, ассоциирующийся в культуре именно с Холденом Колфилдом. Многие подражатели перенимали его манеру носить подобную шапку «козырьком назад» для поддержания своего культурного «бунта». По мнению Д. Петренко, красная шапка Холдена рассматривается в качестве символа, определяющего положительный гетероимидж Колфилда в советской критике – цвет шапки совпадает с «цветом» коммунистической идеологии¹⁸. Символика головного убора героя Дж.Д. Сэлинджера, скорее, восходит к фригийскому красному колпаку как олицетворению свободы, независимости (на большом количестве монет США Свобода изображена во фригийском колпаке, кроме того он выполнен и на гербах шести стран американского континента).

Примечательно, что красный цвет используется и В.П. Аксеновым в повести «Звездный билет». Эта цветопись реализована в двух эпизодах, связанных с Димкой Денисовым. В каждом из них красный цвет меняет свою семантику и символику: от обозначения запрета до эпатажного протеста.

В параграфе 2.4. – «Поэтика мифа о блудном сыне в творчестве С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера» рассматривается реализация библейского сюжета о блудном сыне в творчестве писателей.

Одним из самых фундаментальных христианских сюжетов считается евангельская притча о блудном сыне. Сюжет о блудном сыне периодически проявляется в мировой литературе в виде устоявшейся схемы: уход героя из дома – его странствия – грехопадение – раскаяние – возвращение домой – прощение – духовное воскрешение.

В произведениях С.Д. Довлатова: привычная схема христианского сюжета видоизменяется: этап «грехопадения» доминирует над

¹⁸ Петренко Д. Роман Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» и его переводы на русский язык / Под ред. проф. К.Э. Штайн. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. С.48.

спасительным этапом «просветления». В сборнике новелл «Компромисс» этап «ухода» автобиографического героя Довлатова обозначается его спонтанным переездом из родного Петербурга в Таллин. В каждом из «компромиссов» перед автобиографическим героем Сергеем и его коллегами возникает множество моральных проблем, так как профессиональная деятельность журналиста в советской редакции сопровождалась директивой следования лишь социально одобряемым нормам поведения. Довлатов использует поэтику анекдота, которая через смех смягчает восприятие безнравственных (по обывательским меркам) поступков своих героев. Несмотря на прямое игнорирование принципов советской морали, повествователь Довлатова все же подводит читателя к мысли о том, что в вечной, общечеловеческой борьбе добра и зла (этап «блуждания») необходимо найти нравственный компромисс (этап «просветления»), который будет напоминать о том, что в данных неблагоприятных условиях (этап «грехопадения») индивиду удалось поступить наилучшим образом (этап «воскресения»).

По Сэлинджеру, этап ухода из родительского дома у Холдена совпадает с его выселением из общежития школы Пэнси, после чего начинается этап его «странствования» по Нью-Йорку. В это время он тратит бабушкины деньги (прообраз «наследства» из притчи) на покупку алкоголя в барах, недешевый поход в театр с девушкой Салли Хейс и дорогую еду в закусочных. Блуждая из одного места в другое, Колфилд старается отгородиться от мира «фальши и липы», столкновение с которым обостренно влияет на впечатлительного юношу. Этим и объясняется ругательный стиль речи Холдена (один из моментов «грехопадения», другой – вызов падшей женщиной). Герой искренне пытается донести до окружающих (учитель Спенсер, соседи по общежитию – Стредлейтер и Экли) какие-то существенные для него моральные идеалы, но сталкивается лишь с всеобщим равнодушием. В данном контексте мировое зло выступает в виде той самой «липы», против которой бунтует главный герой.

В третьей главе – «Национальный и инациональные образы мира в прозе В.П. Аксенова и С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера» представлены целостные образы России и Америки, отраженные в прозе обозначенных авторов. В произведениях В.П. Аксенова и С.Д. Довлатова наблюдается эволюция образа Америки: от идеализированного образа «страны свободы и возможностей» до реалистичного образа «эмигрантских» Штатов, направленного на развенчание стереотипа об «американской мечте», искажавшего объективность восприятия жизни в

Америке. При этом образ России в прозе Аксенова и Довлатова представляет собой как продолжение традиций русской классики, так и иллюстрирует общую для обоих писателей-эмигрантов интерпретацию мифов о советской России в сравнительной характеристике с Америкой, отстраненных от идеологических стереотипов.

В творчестве Дж.Д. Сэлинджера крах «американской мечты» закрепляется образом Америки «потребления», в котором писатель четко обозначил границы назревшего в американском обществе кризиса мировоззренческих оснований и отреагировал на него преодолением культа коммерческого материализма и смещением социальных ориентиров среднестатистического американца в пользу духовного просвещения. При этом в духовной концепции Сэлинджера особое место отводится образу православной России, вышедшему из русской классической литературы и способствующему духовному возрождению Америки.

В параграфе 3.1. – «Миф об Америке и России в творчестве В.П. Аксенова, С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера» производится анализ переосмысления американского мифа в творчестве русских писателей-эмигрантов и русского мифа в сознании американского писателя.

Дж.Д. Сэлинджер пытался переосмыслить американский миф в контексте духовного просвещения. При этом русская православная концепция нашла преломление в творчестве Дж.Д. Сэлинджера в прямой связи с литературной традицией Ф.М. Достоевского, воссоздавая миф о православной России, помогающей возродиться Америке Духовной.

Одним из основополагающих произведений в формировании американского мифа в советской России является очерк В.П. Аксенова «Круглые сутки нон-стоп». Писатель акцентирует внимание не только на своем восхищении американским образом жизни, но и обозначает ключевые особенности американской культуры, отстраняясь от прямых идеологических сравнений с СССР. Такие слова, как «гамбургер», «кофе-шоп», «супермаркет», «Макдональдс», «кампус» и «пракинг», используемые Аксеновым в тексте очерка о «типичном американском приключении», конкретно иллюстрировали атрибуты американской культуры потребления, доступной всем, и это находило отклик у советского читателя, испытывающего в те годы дефицит в самом необходимом. Аксенов сформировал полноценный миф об «американской свободе» с позиции туриста-интеллектуала и расширил кругозор советского читателя по вопросам американской культуры.

Но уже в эмигрантской повести В.П. Аксенова «В поисках грустного

бэби» переосмысливается миф об «американской мечте», что отразило несостоятельность «радужных» ожиданий о жизни в США, связанных с особенностями восприятия русским человеком американской ментальности. Оказывается, русскому эмигранту нелегко дается постижение преимуществ «американской мечты». Как отмечает Аксенов, «идеализированный образ Америки», созданный советскими интеллигентами 1960-х после просмотра «голливудских трофейных фильмов», теряет силу в условиях эмиграции. Это связано с особенностями американского образа жизни, порождавшими трудности в освоении «американских свобод»: более сложная, чем в СССР, «сеть» бумажной бюрократии; замкнутость американцев лишь на проблемах своего государства с игнорированием мировых событий; повальная коммерциализация всех сфер жизни и далеко не всегда приветливое отношение к эмигрантам.

Мысли о неоднозначности американского мифа поддерживает и С.Д. Довлатов в произведениях «Марш одиноких», «Ремесло», «Иностранка» и «Филиал». Достижение эмигрантами призрачной «американской свободы» не гарантировало им трудоустройства в чужой стране без престижной профессии. В отличие от эмигрировавших знаменитых ученых, экономистов, инженеров и врачей представителям творческой интеллигенции с большим трудом удавалось заработать себе на жизнь. Кроме того, С.Д. Довлатов развенчивает миф об американской свободе мнений. Негатив тоталитарной цензуры СССР, из-за которого русские писатели оказались в эмиграции, переродился в реалии американской демократии, ограниченной законами коммерциализации и ксенофобскими взглядами соотечественников и американцев. В Америке талант писателя практически всегда связывается с коммерческим успехом его произведений, поэтому русский автор в эмиграции может рассчитывать лишь на умеренный успех «среднего американского беллетриста», с которым себя и ассоциирует С.Д. Довлатов. Надежды русской литературной эмиграции на признание в Америке не оправдались.

В параграфе 3.2 – «Концепция «воли-свободы»: русский/американский контекст в прозе В.П. Аксенова, С.Д. Довлатова и произведениях Дж.Д. Сэлинджера» рассматриваются национальные различия между американским вариантом понятия «свобода» и исконно русским понятием «воля» в контексте прозы указанных писателей.

В культуре западных стран понятия «воли» и «свободы» практически не пересекаются друг с другом. В русской картине мира «воля» и

«свобода» – это смежные понятия, находящиеся во взаимодействии, порождающем различные семантические категории, образующие национальную специфику концепта «воля-свобода». В свою очередь, в эмигрантской прозе В.П. Аксенова и С.Д. Довлатова имеет место обратный процесс – авторы переосмысливают «американский» и «советский» мифы. Они отмечают ослабление императива «воля-свобода» в контексте несовпадения идеалов «американской мечты» с реалиями американской жизни, которая в некоторых аспектах оказалась похожа на их жизнь в СССР до эмиграции: американский культ бюрократии заменяет советский культ вождя; творчество писателя так же подвержено цензуре – не идеологической, а коммерческой; проблема советского антисемитизма в США предстала в форме расизма в отношении чернокожих, латиноамериканцев и азиатов.

Ранние рассказы Сэлинджера и его роман «Над пропастью во ржи» по аналогии с эмигрантской прозой третьей волны были направлены на разрушение мифа о свободной «американской мечте». Каждое последующее произведение Сэлинджера было направлено на разоблачение назревшего духовного кризиса американской нации. В художественной философии Сэлинджера прослеживается сбалансированный переход в императиве «воля-свобода» от распавшегося мифа «американской мечты» (концепта западной «свободы») до концепта «воли», представленного писательским осмыслением множественных религиозных учений, ведущих к духовному просветлению, что характерно для русской, а не американской культуры.

В параграфе 3.3 – «Русская литературно-философская традиция в прозе В.П. Аксёнова, С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера» обозначается рецепция традиций русской классической литературы (религиозной мысли Ф.М. Достоевского и «эффекта айсберга» А.П. Чехова) в произведениях отмеченных авторов.

В.П. Аксенов ориентируется на философскую традицию Достоевского в изображении теологических компонентов своих произведений. Самым распространенным религиозным мотивом в художественном мире В.П. Аксенова считается наделение советского государства демоническими характеристиками. Большинство художественных образов Аксенова основано на отрицательном аутоимидже советской власти, базирующемся на демонизации русского литературного архетипа России-матери. Данный архетип в прозе Аксенова интерпретируется во властном поле тоталитарной России в категориях «родины-людоедки», «злой ведьмы» и «мачехи». По Аксенову, главной

демонической силой, отравляющей Россию-мать, является советский тоталитаризм, носителями которого становятся такие фантастические герои, как Смердящая Дама и Смеллдищев в «Рандеву», Кукита Кусеевич в «Ожоге», Разраилов в «Четырех Темпераментах» и Попенков в «Стальной птице». В прозе Аксенова, как и у Ф.М. Достоевского, сближение героя с Богом становится высшей моральной силой, преодолевающей любого «демона» советский тоталитаризма и ведущего к творческой свободе как к источнику вечного добра и совершенства.

Опираясь на чеховский «эффект айсберга», С.Д. Довлатов в своих произведениях косвенно выражает свою симпатию к русской православной традиции. Несмотря на то, что писатель никогда не считал себя религиозным автором, он всегда подчеркивал, что создание религиозного художественного текста – сверхзадача даже для мастеров слова. Лучшим произведением русской литературы на религиозную тематику С.Д. Довлатов считал роман «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского. В повести «Заповедник» автопсихологический герой Довлатова – Алиханов – отмечает, что произведение начинается с зарождения духовной идеи. Многие довлатоведы отмечают этот «оттенок высшего значения» в работах автора. Обращаясь в повести к творчеству А.С. Пушкина, в музее которого и работает Алиханов, Довлатов акцентирует внимание на готовности русского классика «принять и выразить любую точку зрения» и восхищается его стремлением к высшей объективности. Данную линию творчества Пушкина продолжил и С.Д. Довлатов, который в своем творчестве в простых вещах пытается обнаружить высшую истину и правду бытия, познаваемые посредством любви к ближнему.

Первое знакомство Дж.Д. Сэлинджера с творчеством Ф.М. Достоевского состоялось в 1943 году во время прохождения армейской службы. Вскоре после этого Сэлинджера написал рассказ «Элейн», главная героиня которого восходит к одному из типов героинь Достоевского (кроткие, юродивые и inferнальные). Элейн Куни – красивая и добрая девушка, но родившаяся с отставанием в развитии. Выстраивая историю героини, Дж.Д. Сэлинджер явно подражает принципу изображения «униженных и оскорбленных» Достоевского, усиливая возникающую жалость к героине, встречающей любые обиды со смирением и «слепым» оптимизмом.

В раннем творчестве он обратился к чеховской традиции «эффекта айсберга»: семантика художественного текста не исчерпывается лишь содержанием прямого смысла («верхушка» айсберга) изображаемых ситуаций, взаимодействием героев, спорами-диалогами. Полнота

осознания идеи произведения зависит и от скрытого между строк подтекста («подводная часть» айсберга). В «Элейн» «эффект айсберга» имеет принципиальное значение в понимании того, какие оттенки принимает зло в отношении невинной героини рассказа. Так, показателен момент, в котором описывается школьный выпускной Элейн, где она принимает участие в прощальной сценке «Происхождение демократии» в качестве Статуи Свободы. Пока Элейн искренне пытается быть «живым реквизитом», изображающим главный символ Америки, ее одноклассницы издеваются над ней. Таким образом, опираясь на тип «кроткой» героини Ф.М. Достоевского и чеховский «эффект айсберга», Дж. Д. Сэлинджера разрабатывает один из главных мотивов своего творчества – мотив утраты искреннего и сострадательного восприятия мира.

В **Заключении** мы подводим итоги проведенного исследования, формулируем основные выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Резаков Я.О. Орнитологическая поэтика: Дж. Сэлинджер – от А. Чехова до В. Аксенова//Вестник Костромского государственного университета. 2019. – Т. 25. – № 1. – С. 170-174.
2. Резаков Я.О. Мотив джаза как социокультурный феномен в произведениях Дж. Сэлинджера и В. Аксенова//Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2019. – Т. 29. - № 2. – С. 349-353.
3. Резаков Я.О. Концепция аутсайдерства в художественных мирах Дж. Сэлинджера и С. Довлатова//Ученые записки Орловского государственного университета. 2019. - № 2 (83) – С. 151-155.
4. Шаравин А.В., Резаков Я.О. Национальный аспект концепта «воля-свобода» в художественной философии в творчестве Дж. Сэлинджера, В. Аксенова и С. Довлатова //Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. - № 4 (89) – С. 115-120.

Научные статьи и тезисы, опубликованные в иных изданиях:

5. Резаков Я.О. Категории материального в поэтике Дж. Сэлинджера

и С. Довлатова//Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: Материалы V Международной научно-практической конференции. – Брянск: РИСО БГУ, 2018. – С. 20-24.

6. Резаков Я.О. Межкультурный диалог героев Дж.Д. Сэлинджера, русских классиков и писателей третьей волны эмиграции//Гражданское образование и воспитание в поликультурном славянском образовательном пространстве: Сборник научно-практических работ. – Брянск: ООО «Новый проект», 2017 – С. 141-144.

7. Резаков Я.О. Концептосфера сборника «9 рассказов» Дж.Д. Сэлинджера как семиотический ориентир современной культурной журналистики//X Международная научно-практическая конференция «Инновационное развитие российской экономики / Том 4: Социально-гуманитарные аспекты инновационной экономики – М.: ГБОУ ВО «РЭУ им.Г. В. Плеханова», 2017. – С. 98-101.

8. Резаков Я.О. Интертекстуальные связи межкультурного диалога Дж.Д. Сэлинджера и С.Д. Довлатова как противовес искусственному интеллекту в культурных медиа//Материалы научно-практической конференции X Всероссийского студенческого форума по связям с общественностью в сфере кино и телевидения «PR КиТ 2017» – Спб.: Фора-принт, 2017. – С. 47-48.

9. Резаков Я.О. Литературный сайт Кеннета Славенски как инструмент популяризации творчества Дж. Д. Сэлинджера//Материалы научно-практической конференции X Всероссийского студенческого форума по связям с общественностью в сфере кино и телевидения «PR КиТ 2017» – Спб.: Фора-принт, 2017. – С. 80-81.

10. Резаков Я.О. Этические категории добра и зла в творчестве Дж. Д. Сэлинджера и С. Д. Довлатова//Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Брянск: РИСО БГУ, 2017. – С. 28-33.

11. Резаков Я.О. Творчество Дж. Д. Сэлинджера в массовой культуре США//Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Брянск: РИСО БГУ, 2017. – С. 86-89.

12. Резаков Я.О. Функционирование концепции «отсутствия» в имидже американского классика Дж. Сэлинджера//Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и студентов «Проблемы массовой коммуникации: новые подходы» – Воронеж: РИО ВГУ, 2018. – С. 90-91.

13. Резаков Я.О. Имидж политических режимов в художественной

литературе: опыт Дж. Сэлинджера и писателей третьей волны эмиграции // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: Материалы V Международной научно-практической конференции. – Брянск: РИСО БГУ, 2018. – С. 24-28.

14. Резаков Я.О. Рекламный дискурс как симулякр эпохи постмодерна в творческих концепциях Дж. Сэлинджера и писателей третьей волны эмиграции//Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: Материалы V Международной научно-практической конференции. – Брянск: РИСО БГУ, 2018. – С. 28-32.

15. Резаков Я.О. Опыт освоения духовной традиции Дж. Сэлинджера в интерпретации С. Довлатова в контексте диалога американской и российской культур//Современная наука: идеи, которые изменяют мир. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 22-23 ноября 2018 года. – Брянск: РИСО БГУ, 2018. – С. 135-139.

16. Резаков Я.О. Мотив «культурной» пропасти в интерпретации В.Аксенова и Дж.Сэлинджера // Язык текущего момента: Материалы III международной студенческой научно-практической конференции / Отв. ред. канд. филол. наук О. В. Казаченко. – М.: Книгодел, 2020. – С. 226-228.

17. Резаков Я.О. Литературные имиджи В. Аксенова и Дж. Сэлинджера как трансляторы межкультурного диалога // Материалы альманаха «Акценты: Новое в массовой коммуникации». – Воронеж: Факультет журналистики Воронежского государственного университета, 2020. – № 3-4. – С. 62.

18. Резаков Я.О. Мотив блудного сына в прозе С. Довлатова и Дж. Сэлинджера как интерпретация межнационального культурного диалога // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: Материалы IV Международной научной конференции – М.: МПХИ, 2020. – С. 652-658.

19. Sharavin A., Rezakov Y. National dynamics of youth of 1950-1960 generation as a way of transforming the society in J. D. Salinger's 'The Catcher in the Rye' and 'youth prose' of Vasily Aksyonov exemplified by 'Ticket to the Stars' novel // Revista Inclusiones. – 2020. – Vol.7 – special № – P. 816-836.